

На правительственном портале Узбекистана размещено выступление первого заместителя Премьер-министра, министра финансов Республики Узбекистан Р. Азимова на встрече представителей правительств стран Центральной Азии (Алматы, 18.7.2014 г.) по обсуждению проекта доклада Всемирного банка «Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС» и вопросов использования трансграничных водных ресурсов.**На правительственном портале Узбекистана размещено выступление первого заместителя Премьер-министра, министра финансов Республики Узбекистан Р. Азимова на встрече представителей правительств стран Центральной Азии (Алматы, 18.7.2014 г.) по обсуждению проекта доклада Всемирного банка «Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС» и вопросов использования трансграничных водных ресурсов. Ниже приводится текст выступления.**

Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС и вопросы использования трансграничных водных ресурсов

I. Вопросы несоответствия экспертизы проекта строительства Рогунской ГЭС общепринятым международным стандартам

Прежде всего, хотел бы особо подчеркнуть, что до настоящего дня Узбекистан не участвовал в совещаниях, которые инициировались на промежуточных этапах так называемой «экспертизы» проекта строительства Рогунской ГЭС. Причиной этому служит наша глубокая убежденность в том, что процесс ее организации, выбора консультантов, финансирования, определения технических заданий и другие важнейшие параметры, от которых зависит конечный результат экспертизы, не соответствуют международно признанным стандартам независимости, беспристрастности, объективности и прозрачности оценки проекта.

В первую очередь, эта убежденность обусловлена тем, что вопреки элементарной логике и принципам здоровой практики, роль организатора тендера и заказчика т.н. «экспертизы», финансируемой Всемирным банком, было решено возложить на Правительство Республики Таджикистан, которое является самой заинтересованной стороной в этом процессе. Это абсолютно неприемлемо, так как полностью противоречит общепринятым нормам равного учета интересов всех заинтересованных сторон.

Еще одним принципиальным вопросом является прекращение строительных работ по возведению сооружений ГЭС до завершения экспертизы. Проведение полномасштабных строительно-монтажных работ на площадке объекта, целесообразность строительства которого еще не определена, противоречит элементарной логике и достаточно наглядно отражает отношение к проводимой экспертизе.

Всемирный банк имел возможность неоднократно убедиться в обоснованности опасений узбекской стороны, став свидетелем целенаправленного ведения строительных работ на площадке Рогунской ГЭС под прикрытием восстановительных мероприятий, и ежегодного выделения на эти цели из государственного бюджета Таджикистана в среднем 300 млн. долларов. Размер этих ассигнований явно свидетельствует о масштабах проводимых строительных, а не восстановительных работ. Кроме того, профессионально проведенная экспертиза, претендующая на полноценность, должна была включать комплексную оценку потенциального негативного воздействия проекта на экологический баланс и режим стока по всему бассейну реки Амударья, а также детальный анализ эффективности вариантов, альтернативных гигантскому проекту, каковым является проект строительства Рогунской ГЭС.

Соображения узбекской стороны по всем этим вопросам своевременно направлялись во Всемирный банк. Однако, несмотря на их принципиальный характер, эти вопросы не были приняты во внимание, и квалифицированные ответы на них в опубликованных исследованиях отсутствуют.

Узбекистан надеялся, что Всемирный банк в своей работе по проекту строительства Рогунской ГЭС сможет придерживаться базовых принципов добросовестности, прозрачности, объективности и лучшей международной практики.

С большим сожалением приходится констатировать, что эти надежды не оправдались. Всемирный банк, с упорством, достойного лучшего применения, проигнорировал большую часть доводов и аргументированных позиций в отношение масштабных техногенных, экологических, социальных и экономических угроз проекта Рогунской ГЭС. Об этом наглядно свидетельствует отсутствие в опубликованных проектах отчетов сколько-нибудь убедительных ответов на ключевые вопросы, которые многократно поднимались Республикой Узбекистан.

В сложившейся ситуации Руководство Узбекистана приняло решение направить на сегодняшнюю встречу делегацию для того, чтобы высказать нашу принципиальную позицию по данному проекту, а также дать оценку результатам т.н. «экспертизы» проекта строительства Рогунской ГЭС.

II. Принципиальные вопросы по существу проекта

В течение двух предыдущих дней наши ведущие эксперты, которые имеют огромный опыт в проектировании, строительстве и управлении крупными гидротехническими сооружениями в регионе Центральной Азии, вновь представили свои обоснованные заключения и замечания по подготовленным документам. Поэтому, хотел бы сосредоточиться на ключевых вопросах и принципиальной позиции Республики Узбекистан в отношении проекта строительства Рогунской ГЭС.

К глубокому сожалению, подготовленные Банком «Технико-экономическая оценка проекта строительства Рогунской ГЭС», 3 тома «Оценки экологического и социального воздействия проекта», а также «Доклад с ключевыми выводами Всемирного банка по проекту строительства Рогунской ГЭС» не дают сколько-нибудь убедительных и квалифицированных ответов на принципиальные вопросы, касающиеся жизненно важных интересов стран в нижнем течении Амударьи и, в частности, Республики Узбекистан.

Устаревший проект

Прежде всего, хотел бы еще раз напомнить, что проект строительства Рогунской ГЭС разработан 44 года назад, в период советской гигантомании, и на сегодняшний день полностью устарел как с точки зрения технических подходов и строительных норм, так и современных стандартов экологической безопасности. Отчеты консультантов создают впечатление, что они не поняли или сознательно

проигнорировали тот факт, что за это время кардинально изменилось отношение к строительству подобных гигантских сооружений, принципиально изменились технические стандарты и нормы:

во-первых, коренным образом принципиально изменилась концепция расчета сейсмических нагрузок, введены новые требования к сейсмическому моделированию, значительно повышены критерии для коэффициентов устойчивости плотин, введены требования по применению нелинейных моделей, учитывающих пластические деформации грунта, новая, более жесткая методика определения основных гидрологических характеристик;

во-вторых, кардинально изменились экологические стандарты, и актуальность тщательного анализа экологических рисков возросла многократно, особенно, на фоне Аральской катастрофы.

Кроме того, Рогунский гидроузел является не просто устаревшим проектом. Благодаря самой высокой в мире плотине, возводимой в зоне тектонического разлома на огромном солевом куполе, он еще является и сложнейшим техническим проектом, основанном на инженерных решениях и стандартах середины прошлого века. По этим причинам, типовая экспертиза не способна полностью охватить параметры данного проекта, и требования к его оценке должны быть на порядок выше.

Подготовленные документы содержат ряд упущений, недоработок и просчетов, которые способны привести к неверным решениям, чреватым для региона Центральной Азии исключительно серьезными катастрофическими последствиями, так как не учитывают в достаточной степени реальные риски проекта, к которым относятся:

а) риски техногенных катастроф

Высокая сейсмичность выбранного для строительства плотины района, который расположен в зоне Гиссаро-Кокшаалского и Илякско-Вахшского разломов, прямо над «живыми» тектоническими плитами, получила подтверждение и в отчетах консультантов. По данным геологической службы США, в зоне строительства Рогунской ГЭС с начала 2013 года произошло 250 землетрясений с магнитудой 4 и выше баллов (другими словами, «землетрясение силой 4 и выше баллов по шкале Рихтера»), в том числе 12 сильных землетрясений с магнитудой около 6 баллов. Геологические исследования и экспертные оценки показывают, что в этом регионе существует высокая вероятность разрушительных землетрясений с магнитудой 9 баллов и выше.

Достаточно вспомнить катастрофическое землетрясение 1911 года силой 9 баллов, которое привело к образованию Усойского завала и Сарезского озера, громадная опасность существования которого признана и ООН, Всемирным банком и другими авторитетными международными институтами.

Однако, консультанты, будучи прекрасно осведомленными, что высокая сейсмичность в зоне строительства представляет одну из наибольших угроз проекта, и предусмотрев сценарий разрушения Рогунской плотины, что, по их мнению, вызовет “драматическое влияние” на нижележащие страны, при этом лишь ограничились предложением провести сейсмическую оценку на последующих стадиях проекта, а также создать мониторинговую микросейсмическую сеть.

Такие рекомендации не могут восприниматься в качестве профессионального заключения или даже сколько-нибудь логичных рекомендаций. Их абсурдность заключается в том, что нам фактически рекомендуют сознательно, собственными руками построить еще один Сарез и, затем, регулярно проводить его мониторинг на предмет его возможного разрушения.

Еще один крайне опасный фактор – самую высокую в мире плотину высотой около 335 м и основные гидросооружения планируется разместить на грунтах, подпираемых 100-метровым соляным пластом, без проектирования проверенного на практике комплекса мер по его защите.

Нашу огромную озабоченность вызывает то, что основные экспертные оценки воздействия проекта на солевой купол сделаны в лабораторных условиях, которые абсолютно не соответствуют практическим реалиям. В реальных условиях, под высоким напором воды и наличии меловых отложений, процессы растворения способны значительно ускориться и привести, как отмечается в геологическом отчете, к возникновению полостей размером до 7-8 метров, что неминуемо приведет к полному обрушению плотины.

Об отсутствии реальных действенных проектных решений, позволяющих исключить риск разрушения плотины, вызванной размыванием солевого пласта, свидетельствует тот факт, что консультанты ограничились лишь предложением пробурить редкие скважины и вести мониторинг за процессом возможной диффузии солей.

В этой связи, возникает естественный вопрос: как должны себя чувствовать миллионы людей, жизни которых зависят от лабораторных опытов консультантов и качества мониторинга за диффузией солей у основания плотины, которая способна в любой момент разрушиться, обрушив на них и их жилища миллиарды тонн воды, сметающей волной в несколько сот метров высотой все на своем пути, по сравнению с которой цунами 2011 года в Японии с высотой волны 15 метров, приведшее к трагедии Фукусимы, покажется небольшим морским волнением.

Отчеты консультантов не ограничиваются отсутствием внятных ответов по вышеуказанным вопросам. К грубым упущениям их работы, выявленным узбекскими экспертами, относятся и ошибочная величина максимальных объемов селевых потоков. Согласно заключениям консультантов, в период между 1971 и 1991 годами сели происходили по крайней мере раз в год и их максимальные объемы оцениваются примерно в 3 100 млн. м3 в 1983 году и 1 185 млн м3 в 1992 году. Из данных заключений следует, что на сае Оби-Шур необходимо возвести противоселевую плотину по параметрам равную плотине Рогунской ГЭС, что является полным абсурдом.

К такого же рода недочетам относятся и принятая конструкция плотины, которая практически полностью аналогична разработанной в первоначальном техническом проекте 1978 г., и отсутствие расчетных исследований трехмерной модели плотины с учетом сложного рельефа и многое другое.

По каждому из этих направлений узбекские эксперты предоставляли аргументированные замечания, которые не были услышаны и тем более, приняты во внимание.

Но ключевым недостатком технических отчетов является то, что по каждому мало-мальски важному аспекту проекта рекомендуется провести дополнительные изыскания и исследования на следующих этапах проектирования. Нас абсолютно не устраивает, что после трех лет работы, панель экспертов не смогла выработать конкретных ответов на такие жизненно-важные вопросы, связанные с этим проектом, как:

— наличие рисков техногенных катастроф, связанных с геологическими условиями предполагаемой площадки строительства, потенциальными оползнями, солевым пластом и др.;

— обеспечения защиты прав стран в среднем и нижнем течении Амударьи на гарантированные объемы и режим попусков воды, особенно, в вегетационный период;

— риски для окружающей среды региона;

— анализа эффективных альтернативных подходов к решению проблемы зимнего дефицита энергии в Таджикистане.

Вместо профессиональных и убедительных для всех сторон ответов, предлагается продолжить экспертизу по указанным вопросам на последующих этапах.

Из этого следует, что ни Всемирный банк, ни его консультанты не располагают необходимой и достаточной информацией и соответствующей квалификацией для обоснованных профессиональных заключений в рамках так называемой экспертизы, о технической надежности проекта и целесообразности его реализации. Другими словами, решение о реализации проекта на основании результатов так называемой экспертизы не может быть принято в принципе.

В этой связи возникает серьезный вопрос о состоятельности этих многотомных отчетов и заключений для принятия сколько-нибудь обоснованных решений. Все сложные острые вопросы, требующие однозначных ответов в них обойдены и отнесены «на потом». Поэтому, в сегодняшнем виде эти материалы представляют собой все что угодно – эссе, предпроектный обзор, студенческий реферат – но никак не профессиональную, квалифицированную и однозначную экспертизу проекта строительства Рогунской ГЭС.

Поэтому, Узбекистан отказывается рассматривать подготовленные документы в качестве экспертных заключений по проекту Рогунской ГЭС, так как они не отвечают стандартам профессионального экспертного заключения по проекту.

В то же время, наглядным подтверждением реальности техногенных рисков, обусловленных конструктивными решениями, которые заложены в основу проекта строительства Рогунской ГЭС, служит авария на ее площадке 1993 году, а также катастрофа, унесшая в 2009 году 75 жизней на Саяно-Шушенской ГЭС в России, конструктивные технические решения которой разрабатывались в тот же период и теми же проектными институтами, которые готовили проект строительства Рогунской ГЭС.

б) вопросы водообеспеченности, экологии и природопользования

Беспристрастный анализ показывает, что влияние строительства Рогунской ГЭС на режим стока реки Вахш и, соответственно, реки Амударья будет разрушительным для обеспечения водной, продовольственной и экологической безопасности нижележащих стран.

В материалах Всемирного банка отмечается, что эксплуатация Рогунской ГЭС может обеспечить сохранение «исторического стока» реки Вахш, что представляется абсолютным нонсенсом. В качестве аргумента приводятся текущий средний используемый зимой летний сток, при котором 4,2 млрд.кубометров воды переводятся с летнего в зимний период. Однако, не ясно на каком основании этот сток считается историческим, если он охватывает только последние 20 лет из почти 100 лет наблюдений. Причем, именно в последние 20 лет гидроэнергетики Таджикистана, являясь собственниками Нурекского гидроузла самовольно изменили режим регулирования реки Вахш, сократив в летний сезон исторический сток на 4,2 млрд.кубометров воды, которые ежегодно задерживаются для создания зимнего потенциала электроэнергии.

Ёмкость Рогунского водохранилища способна аккумулировать практически весь сток р. Вахш маловодного года (14 куб.км). Расчеты показывают, что в случае совместной работы Рогунского и Нурекского водохранилищ в энергетическом режиме, а уже не вызывает сомнений, что именно этот режим будет использоваться Республикой Таджикистан, дефицит водных ресурсов в среднем и

нижнем течении р. Амударья в среднесрочной перспективе ежегодно составит в период вегетации порядка 11,5 куб.км, по году в целом 6,5 — куб.км.

В отчетах отсутствуют убедительные доводы и результаты моделирования для обоснованности заявлений о регулировании стока в пользу нижележащих стран, улучшении водообеспеченности и предотвращении паводков. В этой связи заверения о том, что Рогунский проект принесет пользу нижележащим странам (в поставке дополнительной воды в засушливые годы) преднамеренно вводят в заблуждение, так как абсолютно ясно, что для зон низовья предлагаемые режимы нанесут катастрофический ущерб, который будет многократно усиливаться в засушливые годы.

Ключевым вопросом, который эксперты и Всемирный банк затрагивают лишь вскользь, является возможность увеличить объем удерживаемой в резервуаре воды до 7,4 куб км. в год, которую создает строительство Рогунской ГЭС.

В этом заключается сущность данного проекта – получение в свои руки механизма, другими словами – рычага, для возможности диктовать в одностороннем порядке нижележащим странам жесткие условия предоставления воды, в первую очередь, в период вегетации сельскохозяйственных культур.

Более того – в условиях жесткого водного дефицита в Центральной Азии это превращается в неприкрытый инструмент политического давления на нижележащие по течению страны, провоцируя рост противостояния и конфликтного потенциала в регионе.

Сокращение стока Амударьи на 7,4 куб.км. в год, что вынуждены признать консультанты, сделает непригодными для сельскохозяйственных нужд 385 тысяч гектаров земли. В маловодный год эта цифра может превысить 500 тысяч гектаров. Немедленными последствиями этого станут потеря источников доходов 9,5 тысяч фермеров, а с учетом членов семей фермеров и наемных работников – потерей средств существования для порядка 1,5 миллион человек.

Самое взрывоопасное в данной ситуации — это конфликтный потенциал, который будет нарастать не на межгосударственном уровне, а в первую очередь, на уровне населения, когда миллионы людей в результате отсутствия воды будут готовы на любые шаги, чтобы обеспечить себя и своих детей питьевой и поливной водой. Страшно сказать, чем это может обернуться. Всемирный же банк лишь ограничивается «надеждой, что Таджикистан предоставит соответствующие гарантии нижележащим странам». Каким образом? Кто будет гарантировать безусловное исполнение норм международного права, защиту интересов нижележащих по течению стран – Всемирный банк или его консультанты? От ответа на эти очевидные вопросы Банк предпочитает уходить.

О поверхностности и непрофессиональном подходе консультантов свидетельствует и тот факт, что расчеты максимального расхода воды р. Вахш выполнены на основе методик, применяемых в Юго-Восточной Азии и других регионах, где водоток формируется исключительно за счет осадков в виде дождей. Всем известно, что в реках Центральной Азии, в частности, реке Вахш, водотоки формируются за счет таяния снежного покрова и ледников. Поэтому оценка в данном случае должна основываться на расчетах максимальной температуры воздуха, числа и продолжительности солнечных дней, облачности и др., что упущено консультантами, и, соответственно, делает необоснованными и непрофессиональными все их заключения и оценки о незначительном влиянии проекта Рогунской ГЭС на водотоки Вахша и Амударьи.

Кроме того, пропускная способность существующих сооружений Вахшского каскада составляет 5400-5760 м3/с. С учетом заключений консультантов, для пропуска максимального расхода воды, определенного ими на уровне 8160 м3/с, в соответствие с требованиями нормативных документов, потребуется строительство дополнительных водосбросных сооружений по всему каскаду ГЭС с увеличением стоимости строительства Рогунской ГЭС, без чего все существующие сооружения Вахшского каскада будут разрушены. Но и на этот вопрос у консультантов вразумительного ответа нет.

в) социально-экономическое воздействие

Еще одним свидетельством абсолютно непрофессионального либо ангажированного подхода является то, что отчет и заключение Всемирного банка, посвященные оценке экологических и социально-экономических последствий проекта, ограничились анализом воздействия проекта только на территорию Таджикистана, в зоне непосредственно прилегающей к плотине. В основном, она сведена к оценке эффекта переселения около 6 тыс. семей в зоне проекта.

Крайне сложно понять логику исследований по оценке воздействия гигантского проекта на одной из двух крупнейших рек Центральной Азии, которая исключает анализ социальных последствий и потерь в среднем течении и низовьях реки Амударья. Трудно трактовать такое решение иначе, как преднамеренное стремление скрыть подлинные угрозы проекта для хрупкого экологического равновесия всего региона Центральной Азии, прежде всего, его влияния на зону Приаралья, имеющего прямое отношение к устойчивому развитию Узбекистана, Туркменистана и Казахстана.

О масштабах пробелов в исследовании консультантов, нанятых Правительством Таджикистана, свидетельствует исследование ученых из университетов Нью-Мехико и Северной Дакоты в США, согласно которому дефицит воды, вызванный строительством Рогунской ГЭС обойдётся Узбекистану в 600 миллионов долларов ежегодных убытков только в сельском хозяйстве, приведет к снижению ВВП на 2% и оставит не менее 340 тысяч людей безработными. Узбекистан будет вынужден вывести из сельхозоборота 506 тыс.га (около 11% орошаемых сельскохозяйственных земель). В маловодные годы ущерб сельскому хозяйству будет увеличиваться до 1 млрд.долларов.

А какими деньгами можно измерить негативное воздействие на жизнь и источники существования миллионов человек, проживающих в среднем течении и низовьях Амударьи на территории Узбекистана и Туркменистана, вынужденное переселение сотен тысяч из них, те страдания и лишения, которые принесет реализация этого проекта.

Выводы ученых однозначны — в случае строительства Рогунской ГЭС экономика Узбекистана понесет огромные потери. В летнее время за счет сокращения стока Амударьи, системного маловодья и засухи, которые обусловят потерю источников доходов миллионов людей, занятых в сельскохозяйственном секторе в низовьях реки. В зимний сезон уровень Амударьи будет повышаться, вызывая затопление сельхозугодий вниз по течению, создавая прямую угрозу жизни проживающего здесь населения, приводя к масштабным разрушениям зданий, сооружений, дорог, промышленных и инфраструктурных объектов. Согласно отчетов, после завершения строительства Рогунской ГЭС для полного заполнения чаши водохранилища потребуется до 16 лет, в течение которых в бассейне в Амударье – одной из двух основных рек региона, будет наблюдаться жесточайшее маловодье.

Вызывает искреннее возмущение то спокойствие, с которым нанятые эксперты об этом пишут, полностью игнорируя катастрофическое ухудшение условий жизни и деятельности миллионов людей,

проживающих ниже по течению реки. Консультантам и, похоже, Всемирному банку до этого мало дела. И вполне очевидно, что IRR проекта Рогунской ГЭС рассчитан без учета всех упущенных в исследованиях рисков и потенциальных убытков, которые понесут Узбекистан, Туркменистан и Казахстан в результате реализации этого проекта.

Однако, чего стоят все эти исследования, если они подходят к оценке рисков проекта избирательно и стараются «не замечать» мнения стороны, которая подвержена наибольшим рискам проекта.

Как Узбекистан, да и любая другая страна на его месте, может согласиться с реализацией такого проекта? Ответ, полагаю, всем очевиден.

III. Международная оценка проектов строительства гигантских гидросооружений

Учитывая катастрофические риски, которые несет с собой создание новых гигантских гидросооружений, их огромную стоимость, и сомнительные конечные выгоды от их строительства, закономерно, что в настоящее время сама целесообразность возведения крупных ГЭС, как не соответствующих современным экологическим нормам и требованиям техногенной безопасности, критически пересматривается практически всеми странами мира.

В этой связи хотел бы сослаться на недавнее исследование экспертов одного из наиболее авторитетных исследовательских центров мира – британского Оксфордского университета, которые провели статистический анализ всех 245 крупных плотин, построенных в мире за последние 70 лет, и установили, что их стоимость, по сравнению с расчетной, по факту возрастает в 2 раза, а в в странах с низким уровнем доходов – еще больше.

Авторы исследования отмечают, что «развивающиеся страны, несмотря на кажущуюся высокую потребность в возведении сложных сооружений, подобных крупным плотинам, должны всеми способами воздерживаться от попыток откусить больший кусок, чем они могут проглотить».

По оценке экспертов, стоимость строительства Рогунской ГЭС составляет около 5 млрд долл. США. С учетом мирового опыта, можно уверенно утверждать, что фактическая стоимость строительства составит до 10 млрд. долл., а с учетом необходимой инфраструктуры — до 15 млрд. долл. США, что в два раза превышает ВВП Таджикистана.

Основываясь на своем исследовании, специалисты Оксфорда делают вывод, что «на фоне огромных финансовых расходов и последствий для окружающей среды, пресловутая польза крупных плотин является сомнительной. Масштабы современных крупных плотин настолько велики, что даже для крупных стран с развитой экономикой промахи в их строительстве могут усугубить экономическое состояние страны в целом, а огромные средства, направляемые на реализацию таких мегапроектов, могут негативно отразиться на финансовом состоянии не только компаний, но и всего государства».

Наглядным и закономерным подтверждением этих слов только в текущем году являются отказ от строительства крупных гидроэлектростанций в Чили, Бразилии и других странах, а также принятый в январе 2014г. Конгрессом США законодательный запрет на поддержку любых проектов строительства плотин высотой более 15 м в любых международных финансовых институтах, где США является акционером, что естественно распространяется и на Всемирный банк.

Думаю, что каждый из сидящих в этом зале руководителей прекрасно осознает, что эти факты, принятие на государственном уровне таких решений являются далеко не случайными, а тщательно продуманным, абсолютно логическим и закономерным действием, которое продиктовано самой жизнью. Эти решения и принятые на законодательном уровне документы стали результатом очень

глубокого изучения на соответствующих уровнях – научном, экспертном, административном, а также на фоне тех катастрофических событий, которые имели место за последние десятилетия.

В этой связи мы, к сожалению, вынуждены констатировать, что оценочные отчеты и заключительные выводы Всемирного банка полностью игнорируют и противоречат решениям, принимаемым в других государствах-членах банка, в том числе на законодательном уровне в стране — крупнейшем акционере банка. Нам кажется, что здесь имеет место очень большое недопонимание, если хотите — конъюнктурный подход, который может иметь очень серьезные негативные последствия. Всем надо помнить, что конъюнктурный подход никогда и никому не приносил пользы. Только принципиальный подход может предотвратить те огромные негативные последствия проекта, о которых мы давно предупреждали.

IV. Выводы и предложения

Учитывая вышеизложенное, Узбекистан отмечает, что многотомный труд команды консультантов, проведенных под эгидой Всемирного банка, абсолютно неприемлем для дальнейшей разработки, по следующим причинам;

— проект игнорирует интересы трансграничных государств и положения норм международного законодательства, в том числе, соответствующих Конвенций ООН по использованию международных водотоков, ориентируясь только на удовлетворение интересов одной страны и полное игнорирование интересов других стран, расположенных в среднем и нижнем течении Амударьи.

— экономическая часть отчета анализирует воздействие различных вариантов для покрытия дефицита электричества в Таджикистане, но не приводится оценка ущерба в прибрежных странах, хотя консультантами признается, что в зону влияния проекта, входят территории, расположенные вниз по течению, включая Аральское море;

— недостаточное изучение технических вопросов создает опасность возникновения катастрофических рисков от разрушения не только Рогунского гидроузла, но и всего каскада Вахшских гидроэлектростанций.

Самое главное упущение — это то, что и Всемирный банк и консультанты случайно или преднамеренно упускают из виду, что зимний дефицит электроэнергии в Таджикистане составляет примерно 500-600 МВт, а не 3600 МВт, представляющим собой мощность Рогунской ГЭС.

К сожалению, консультанты ушли от глубокого изучения и анализа наиболее очевидных, прагматичных и достигаемых с наименьшими издержками вариантов решения проблемы энергодефицита Таджикистана, способных стать намного более привлекательными альтернативами строительству Рогунской ГЭС. Расчеты узбекских экспертов показывают, что освоение гидроэнергоресурсов Таджикистана через строительство малых и средних ГЭС позволит вырабатывать потенциально до 30 млрд. кВт.ч. электроэнергии в холодное время года, что значительно больше чем предполагаемая выработка Рогунской ГЭС в это время года (4-6 млрд.кВтч) и требует значительно меньших инвестиций.

Мы вынуждены с сожалением констатировать, что в действиях Всемирного банка нельзя не видеть четкую и ясную логическую последовательность. В текущем году банк утвердил реализацию и финансирование проекта строительства высоковольтной линии CASA 1000, причем проект был одобрен без определения надежных источников генерации электроэнергии в достаточных количествах, без конкретного маршрута прохождения линии, без учета существенных потерь

электроэнергии при ее транзите, без конечной стоимости капитальных вложений, без согласованных ценовых параметров стоимости и тарифов за транзит электроэнергии.

Любому не посвященному в экономические вопросы обывателю понятно, что без этих ключевых данных, формирующих основу любого инвестиционного проекта в сфере электроэнергетики, анализ целесообразности реализации и последующее утверждение этого проекта абсурдны. Даже тот факт, что уже сегодня Кыргызстан в летний период вынужден импортировать 500 млн. Квтч электроэнергии, говорит о поспешности и необоснованности проекта CASA 1000.

Закономерно, что и Азиатский банк развития и ский банк развития отказались финансировать этот проект по вышеуказанным причинам. Тем не менее, этот проект был утвержден Всемирным банком.

Сегодня же Всемирный банк делает вывод о жизнеспособности и осуществимости проекта строительства Рогунской ГЭС, и хотя нас неоднократно пытались убедить, что эти два проекта между собой не связаны, любому беспристрастному наблюдателю ясно и очевидно, что это не так.

Таким образом, наши оценки показывают, что дальнейшая реализация проекта строительства Рогунской ГЭС, попытки его проталкивать всяческими усилиями могут привести к очень серьезным, непоправимым последствиям в регионе Центральной Азии. Как инициаторы проекта, так и структуры, лоббирующие этот проект, должны понимать, что его реализация в ближайшем будущем приведет к следующим катастрофическим последствиям:

— громадным экологическим изменениям и усугублению уже существующих проблем в регионе;

— нарушению режима стока и потере сотен тысяч гектаров посевных площадей в нижнем и среднем течении Амударьи;

— техногенным катастрофам и гибели многих тысяч людей, проживающих в зоне потенциальной ударной волны;

— социально-экономическим последствиям в виде маловодья, засухи, голода, потере источников существования для миллионов людей;

— и самое главное, росту напряженности и угрозы конфликтного потенциала в регионе Центральной Азии.

Учитывая складывающуюся ситуацию, когда нет никаких гарантий безусловного исполнения всеми сторонами требований конвенций ООН и норм международного права о реализации подобных проектов на трансграничных реках только после получения письменного согласия всех стран, расположенных ниже по течению, мы считаем, что продолжение работы по подготовке этого проекта, занятие Всемирным банком позиции молчаливого согласия на его одностороннюю реализацию наносит огромный вред всему региону Центральной Азии и приведет к самым серьезным негативным последствиям.

Учитывая изложенное, Республика Узбекистан предлагает:

— результаты и выводы оценочных отчетов считать неудовлетворительными и недостаточными для формирования квалифицированных заключений по проекту строительства Рогунской ГЭС;

— провести еще раз тщательную проработку и экспертную оценку альтернативных вариантов, в том числе строительства средних и малых ГЭС с резервуарами суточного накопления, расширения существующих и строительства новых тепловых электростанций на базе угольных месторождений Таджикистана и использования других рациональных возможностей, которые, при значительно

меньших капитальных затратах, позволят решить проблему энергодефицита в Таджикистане за более короткие сроки и при этом не нарушая водный баланс и не создавая катастрофических техногенных, экологических и социальных угроз для всего региона.

V. Заключение

Обобщая сказанное, хотел бы заявить, что заключения консультантов и панели экспертов по проекту Рогунской ГЭС являются для Республики Узбекистан абсолютно неприемлемыми.

Мы вынуждены констатировать, что консультанты и панель экспертов, руководствовались принципом «и нашим, и вашим», точнее сказать, чтобы любой целью и любой ценой протолкнуть этот проект, который разработан в годы советской гигантомании, игнорируя интересы населения и государств, находящихся в среднем течении и низовьях Амударьи. Поэтому не может быть и речи о каком-либо согласовании с нашей стороны основных выводов, которые приведены в представленных документах.

Республика Узбекистан никогда и ни при каких обстоятельствах не предоставит поддержку этому проекту.

Источник: GOV.UZ http://gov.uz/ru/press/politics/25860
1.8.2014

Фото на sreda.uz — Наталии ШУЛЕПИНОЙ, фото водохранилища с высоты — Бакыта Ибраимова.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
273 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
682 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.